

Тихонова Н. Е.

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ –
СТИМУЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ»**

Ключарёв Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств. М.: ЦСПиМ, 2014.

В последние десятилетия наиболее интересные научные направления носят полидисциплинарный характер: теория человеческого капитала (Г. Беккер) – на границе экономической и социологической наук, клиометрика (Р. Фогель) – соединение исторической науки с математическими методами, теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен) – стык политологии и экономико-математических методов и т. д. Это связано не только с постмодернистской «модой» соединять «всё со всем», но и с объективной тенденцией к восстановлению единства научных знаний. В эпоху формирования современных наук (два-три века назад) развитие науки проявлялось в дроблении целостного научного знания на самостоятельные научные дисциплины. Сейчас развитие пошло в обратном направлении. В результате в современном научном мире всё труднее отличить историка от экономиста, экономиста от социолога, социолога от психолога и т. д. До формирования единой гуманитарной науки пройдёт, конечно, не одно десятилетие (если, конечно, она вообще когда-нибудь будет создана), но общий вектор эволюции научной деятельности задан именно в этом направлении. Одним из проявлений этой тенденции является и рецензируемая книга «Непрерывное образование...», которая соединяет социологические, экономические и исторические подходы к анализу указанного в заглавии образовательного института.

Рецензируемая книга оригинально соединяет анализ общего и частного. С одной стороны, её объектом является система непрерывного образования, которую можно рассматривать как (пока ещё) относительно небольшой сегмент всей образовательной системы. С другой стороны, анализ этого сегмента осуществляется авторами по принципу «увидеть океан в капле воды». По их мнению, именно непрерывное образование находится «на острие» вектора модернизации всей образовательной системы. Самое главное состоит в том, что для того, чтобы понять закономерности этой «капли», необходимо объединить усилия разных общественных наук. Действительно, коллектив авторов включает не только социологов, но также философа, экономиста и историка (некоторые члены коллектива являются специалистами сразу в двух, а то и в трёх областях).

В результате такой научной кооперации получился труд, который для социологии / экономики / истории / философии образования станет, скорее всего, важной вехой развития. А финальная глава книги, где рассматриваются, в частности, «правовые основания равнодоступности непрерывного образования», представляет интерес и для юристов.

Перед читателем раскрывается своего рода энциклопедия ключевых проблем современного образования «для взрослых». В то же время эта книга носит ярко выраженный проблемный характер: авторы стремились не только показать читателю панораму изучаемого явления, но и сосредоточить внимание на таких подробностях, которые часто проскальзывали мимо внимания предшественников. Их внимание сосредоточено, как и указано в названии книги, на двух основных аспектах развития систем «пожизненного» образования — на их роли в образовательной модернизации и в трансформациях социального неравенства. Этим двум аспектам соответствуют две части коллективной монографии — «Развитие непрерывного образования в контексте образовательной модернизации» и «Непрерывное образование и социальные неравенства».

Что «знание само по себе — сила», известно благодаря Фрэнсису Бэкону уже 400 лет. Однако овладение этой силой долгое время понималось как однократный акт: человек (как правило, молодой), получив знания, затем их применяет. Непрерывность наращивания знаний ещё совсем недавно рассматривалась только как особая характеристика научного труда, а не труда вообще. В рецензируемой книге убедительно доказывается, что всеобщее «пожизненное» образование — это очередная стадия эволюции образовательных систем, органически связанная с ростом значения человеческого и социального капиталов. Авторы справедливо отмечают, что, начиная со второй половины XX в., по мере развёртывания НТР, «впервые в истории требования социального равенства (равенства доступа к образованию) совпадают с требованиями экономической эффективности (наилучшего использования всех важных ресурсов)» (с. 25). Поэтому обеспечение всеобщего доступа к образованию (причём на протяжении всей жизни) перестаёт быть прерогативой социальной политики, превращаясь в едва ли не ключевой элемент обеспечения национального экономического развития. Такая «привязка» эволюции образовательной системы к развитию социально-экономических отношений — очень важная идея монографии, которая проходит красной нитью через всю книгу.

Развивая концепцию непрерывного образования, авторы приходят к выводу, что восполнить существующие разрывы между различными ступенями и уровнями основного образования может и должно дополнительное профессиональное образование (ДПО). В рамках ДПО активно развиваются корпоративные и негосударственные (частные) учебные заведения, которые отличаются от традиционных, как правило, более высоким уровнем подготовки и более эффективным использованием вкладываемых средств (с. 97 и далее). В последнее время систему ДПО стали не без оснований рассматривать как основной инструмент обеспечения роста человеческого капитала и технологического прорыва. С этой целью проводится системати-

ческое повышение квалификации инженерных и научно-технических работников в наукоёмких отраслях производства. О масштабах этой формы дополнительного образования говорят следующие цифры. Так, в 2012–2014 гг. на повышение квалификации инженерных и научно-технических кадров было истрчено 740 млн бюджетных рублей; кроме того, сопоставимые средства на повышение квалификации и переподготовку кадров расходуются крупными корпорациями (ГАЗПРОМ, РЖД и др.). В итоге число взрослых учащихся в современной России превысило общее число студентов всех форм обучения.

Авторы монографии отмечают, что система дополнительного образования играет в современном мире двойственную социальную роль – она одновременно и снижает социальное неравенство, и становится дополнительным его фактором. Отметив в первой части книги объективную необходимость выравнивания доступа к «пожизненному» образованию, во второй части авторы констатируют наличие многих тормозящих развитие этой тенденции факторов. Некоторые из них (дискриминация по возрасту, гендерная дискриминация и т. д.) универсальны. Другие же факторы специфичны именно для России (и некоторых других стран догоняющего развития) – это, например, «столицецентризм» высшего образования (с. 294 и далее).

Очень важное достоинство рассматриваемой книги – это соединение общетеоретического и эмпирического подходов. В ней можно найти ряд нетривиальных результатов анализа количественных баз данных. Например, в одной из глав приводятся результаты оценки результативности инвестиций в дополнительное профессиональное образование. То обстоятельство, что здесь инвестиции обеспечивают прирост доходов, вряд ли вызовет удивление. А вот то, что эта выгода выше у женщин, у обучающихся за счёт собственных средств (а не за счёт средств предприятия) и у сменивших в результате обучения свою специальность (с. 164) – существенно менее ожидаемые результаты.

Другой любопытный итог экономико-статистического анализа авторов книги касается выявленной ими тенденции «столицецентризма» – гипервысокой концентрации всех благ жизни (включая и образовательные услуги) в крупнейших мегаполисах. Вполне ожидаемо, что в Москве и Санкт-Петербурге доля российских научных кадров превышает долю этих мегаполисов в занятом населении. Однако аналогичный феномен обнаружился ещё в двух субъектах Российской Федерации – в Новосибирской и Нижегородской областях. Авторы видят в этом «наследие советского периода» (с. 314). Однако это суждение можно подвергнуть сомнению, если вспомнить, что эти две области и в постсоветский период старались активно развивать свой научно-технический комплекс.

Особо следует сказать о феномене симуляции, а точнее — «симулякризации» в российском образовании, который обстоятельно исследуется в рецензируемой работе. Изучение симулякров относится в первую очередь к области семиотики — науки о знаках, символах и их соотношении с реальной жизнью. Основная идея подхода, использующего понятие «симулякр», состоит в том, что некоторые явления и процессы повседневности могут вовсе не иметь объективной первоосновы, и существуют лишь как *кажимость, видимость*. Однако эти явления имеют реальную цену, являются предметом человеческих отношений и живут своей собственной жизнью. Всё сказанное относится к символам знаний, которых часто на самом деле нет, — дипломам, аттестатам, свидетельствам об образовании и прочим «корочкам». Авторы отмечают, что вначале считали торговлю дипломами об образовании (по сути, фальшивом образовании) противоправным действием, которое имеет ещё и аморальное измерение и наносит прямой экономический ущерб на рынке труда. Однако при более внимательном рассмотрении выяснилось, что эта проблема гораздо более глубока, чем кажется, поскольку рынок образовательных услуг сортирует симулякры в зависимости от «качества» образования. А может ли иметь качество то, что не существует? Оказалось, что в реальности действительно *существует* имитация обучения, а она как вид деятельности уже может быть в определённой мере качественной (без кавычек).

В принципе это явление в той или иной степени наблюдается во всём мире. Однако именно для стран догоняющего развития это явление особенно характерно. Происходит это потому, что в этих странах образование, наряду с производством человеческого капитала, выполняет ещё одну специфическую функцию — приращение такого ресурса, как «социальный капитал», что выражается, в конечном счёте, и в повышении социального престижа. Последний, в свою очередь, легко конвертируется в рост благосостояния его обладателя, не сопровождаясь увеличением производительности человека как работника. В странах догоняющего развития, копирующих, как правило, институты более развитых стран, практически всегда на более или менее длительный период в самых разных сферах деятельности возникают различные «потёмкинские деревни». Стремление если не быть развитыми, то хотя бы казаться развитыми, приводит к копированию форм, лишённых содержания.

Можно сказать, что авторам одними из первых удалось понять и изучить явление симулякризации в образовании. Это следует отнести к очевидным достоинствам рецензируемой работы.

Стоит также специально отметить, что основной концепт, которому посвящена данная монография, в разных социально-экономических условиях приобретает различную интерпретацию и содержание. Так, в 1990-е гг. дискурс о «пожизненном» образовании был широко представлен в лево-либеральной политической риторике ЕС и использовался для обеспечения занятости и трудоустройства «униженных и оскорблённых» социальных групп — малоимущих и национальных меньшинств. Затем, с момента открытия в Гамбурге Института

непрерывного образования ЮНЕСКО, фокус внимания сместился на разработку и применение программ всеобщей грамотности в беднейших странах мира. В современном российском контексте непрерывное образование связано преимущественно с модернизацией и развитием наукоёмких производств – именно такой подход демонстрируют и авторы рецензируемой книги.

Наряду с многими достоинствами у «Непрерывного образования...» есть, впрочем, как это обычно бывает, и некоторые недостатки. В частности, хорошо заметно, что её успели сдать в печать до начала кризисных событий прошлого года, поскольку тенденции развития образования «для взрослых» (андрагогического образования) рассматриваются авторами в контексте социально-экономической модернизации, но практически нигде – в контексте условий кризисов. Конечно, авторы не могли предвидеть начавшегося в 2014 г. кризиса, но вполне могли заинтересоваться тем, как отечественная система непрерывного образования реагировала на кризисы 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг. В связи с этим авторам стоило бы подумать об углублении их исследования (и, может быть, расширенного переиздания этой книги) на материалах текущего кризиса, начавшегося в 2014 г.

Следует констатировать, что данная книга определённо будет весьма полезна социологам и экономистам, изучающим взаимосвязи образования и социально-экономических факторов человеческого развития, а также всем, кто интересуется проблемами модернизации российского общества.

*Тихонова Наталья Евгеньевна,
доктор социологических наук, профессор,
профессор-исследователь НИУ ВШЭ,
главный научный сотрудник Института социологии РАН*

